

Л-въ Н-чъ, а самимъ оздоровиться отъ соприкосновенія съ здоровою жизнью народа. Я, какъ и всѣ откликнувшіеся на приглашеніе Л-ва Н-ча, съ радостію пошелъ за нимъ..... Для меня было величайшею радостію пріѣзжать по субботамъ и предъ праздниками въ Ясную Поляну изъ Плехонова (деревня, гдѣ я учительствовалъ, верстахъ въ 17-ти отъ Ясной) и проводить тамъ цѣлый день вмѣстѣ съ остальными сотоварищами, которыхъ было человѣкъ десять, бесѣдуя со Л-вомъ Н-чемъ, слушая его рассказы изъ Кавказской, напримѣръ, жизни; нѣкоторые я потомъ встрѣтилъ въ его *Кавказахъ*; слышанные мною рассказы Льва Н-ча попадались мнѣ и въ его *Войны и Миръ*. Для меня было большимъ удовольствіемъ, наслажденіемъ слушать его дивную игру на рояли; особенно запечатлѣлся въ моей памяти — „*Льсной Царь*“ — Шумана, сопровождаемый словами баллады Жуковского. — Въ Ясной Полянѣ намъ было необыкновенно тепло и мы чувствовали себя тамъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо; всѣ тамъ относились къ намъ съ необычайною добротою, не исключая и тетуски Льва Николаевича, Татьяны Александровны Ергольской, хотя мы не могли не шокировать ее и своими манерами, потому что ни одного изъ насъ, кажется, не было изъ сколько нибудь аристократической семьи, и своими костюмами, такъ какъ не имѣли средствъ, чтобы прилично одѣться. Впрочемъ, и самъ Л-въ Н-чъ не блисталъ тогда костюмами; такъ мнѣ почему-то помнится, что у него былъ только одинъ сюртукъ, въ которомъ онъ ѣздилъ на сѣзды Мировыхъ Посредниковъ, но и тотъ съ короткими рукавами и съ таліей не на мѣстѣ; ваточное пальто Л-ва Н-ча было съ прорванной подкладкой и изъ него лѣзла вата... Возвращаясь со сѣздовъ Мировыхъ Посредниковъ, Л-въ Н-чъ всегда былъ недоволенъ ими и очень нелестно отзывался о своихъ сочленкахъ по сѣзду, о другихъ Мировыхъ Посредникахъ, изъ которыхъ ни одного я не видалъ въ Ясной Полянѣ. Впрочемъ, Л-въ Н-чъ недолго оставался Мировымъ Посредникомъ, въ апрѣлѣ или маѣ 1862 года онъ подалъ въ отставку. У насъ создались какія то легенды о первомъ составѣ Мировыхъ Посредниковъ, о первомъ выборѣ Мировыхъ Судей, ихъ представляютъ чѣмъ то необыкновеннымъ, какими-то титанами. Куда же однако дѣлись эти титаны и гдѣ слѣды ихъ дѣятельности? Увы, ничего необыкновеннаго, особеннаго не представляли изъ себя ни первый составъ Мировыхъ Посредниковъ, ни первовыборные Мировые Судьи, — всѣ они были такіе же, какъ и послѣдовавшіе за ними. Точно также ни на чемъ не основано и превознесеніе Мировыхъ Судей надъ Земскими Начальниками; въ среднихъ губерніяхъ, по крайней мѣрѣ, почти всѣ Мировые Судьи превратились въ Земскихъ Начальниковъ и радовались, что имъ не придется каждое трехлѣтіе, предъ каждыи выборами дрожать за свою участь. Боязнь выборовъ доводила иныхъ изъ Мировыхъ Судей до такого униженія, что они угощали и подпаивали земскихъ гласныхъ.

Недолго однако, мы учительствовали, недолго продолжалась наша счастливая жизнь. Съ началомъ весеннихъ работъ наши школы опустѣли и нѣкоторые изъ насъ, въ томъ числѣ и я, должны были совсѣмъ поселиться въ Ясной Полянѣ въ ожиданіи, когда по окончаніи полевыхъ работъ снова соберутся ученики въ наши школы. Жить въ Ясной Полянѣ было хорошо,